После того как обожженные руки были перевязаны, еда съедена, доспехи натянуты и сделаны все остальные более-менее нужные дела, о которых читателю рассказывать не принято, троица снова водрузилась на своих лошадкоф и продолжила свое путешествие.

В этот раз попытки завязать разговор не клеились сами собой. Никто не мог найти приличной темы для беседы. Как только начинали беседовать Сури и Линика, Игнат превращался в хмурую гранитную глыбу, из которой слово выдавить было не легче чем воду из камня. Когда болтовня переключалась на Линику и Игната, Сури старалась прикидываться ветошью, дабы не отсвечивать и не мешать им. Когда же Иг начинал разговаривать с Сури, то Линика просто повесив голову следовала за ними, словно бы была каким-то ненужным довеском.

Погода немного подпортила им планы в пути, облив их небольшим дождиком, но это не умалило их присутствия духа, когда они наконец подъехали к одному из небольших провинциальных городов, лежащих прямиком на их пути.

- Стоять! - Сури, ехавшая впереди подняла кулак и ее парень с девушкой остановились в нескольких шагах от нее. - Что-то здесь не чисто, я только сейчас заметила... - шепотом произнесла девушка. - Оглянитесь вокруг! Так не должно быть посреди дня...

Они огляделись по сторонам, и заметили что то, о чем она говорила - правда. Им это было хорошо знакомо, так как выросли они в местности очень похожей на эту. Обычно, когда солнце уже не палило так немилосердно, на полях и лугах всегда были толпы людей. Нынешний год обещал богатый урожай зерновых, но поля стояли нетронутыми. Рожь, овес, пшеница, все это уже давно должно было быть сжато, уложено в мешки и свезено на мельницу, но поля пустовали.

- Может быть, они решили немного повременить с уборкой? Например что-то случилось? - Линика робко выдвинулась вперед, подъехав к Сури. Игнат настороженно озирался кругом.

- Вот именно, что "что-то"и случилось. Потому то и не слышно ни лая собак ни крика петухов! - Заметил он, пытаясь что-то высмотреть вдалеке. - Да и по дороге судя по всему давно не ездили!

- Тогда давайте обогнем этот городок. Мне это что-то не нравится! - Линика схватила Игната за больную руку и он поморщился от боли, но ладонь не вырвал. Ему хоть было и не страшно, но он помнил поговорку про любопытную Варвару. И терять нос ему хотелось не больше чем любую другую часть своего тела.

- Сделаем так, - Сури повернула коня ко входу в город, - вы сейчас поедете в обход, а я попытаюсь пройти через это недоразумение. Может быть у них есть какая-то причина на то, чтобы так поступить? Так что я это и выясню!

- Вы уверены, госпожа Сури? - Игнат даже забыл о своем обещании звать ее по имени. - Там может быть опасно!

"Опасность - мое второе имя!" - хотела было пошутить она, но почему-то не стала. - Все нормально! Со мной мои клинки и верный Суриниал. Если что - он ветром вынесет меня оттуда, можете не волноваться! - она потрепала коня по черной гриве. Он в подтверждение ее слов забил копытом землю и зафыркал.

- Он словно бы тебя понимает! - заметил Игнат беря за повод коня Линики и уводя его в сторону от тракта. - Встретимся с другой стороны! Будь осторожна и не геройствуй! Уж лучше быть живым трусом, чем мертвым героем.

- Да-да! Герой! - пробубнила им в спину Сури и легким галопом понеслась к воротам деревни. Возле деревянных, обшитых в некоторых местах железом ворот даже стражи не было. Теперь ее подозрения еще больше укрепились. В деревне творилось что-то странное, и ей до дрожи захотелось выяснить, что же там творится!

Как только копыта коня ступили на территорию деревни, Суриниал словно взбесился и неистово заржав поднялся на дыбы. Сури чуть не грохнулась на землю от неожиданности, но все же умудрилась кое как удержаться хоть и съехала на бок коня.

- Что такое, мальчик? Что ты учуял? - Спросила она у коня, словно тот мог ей ответить. Затем конь повернул голову и взглянул нее.

Смерть, госпожа… Тут витает смерть. Я не повезу тебя туда… - В ее голове раздался тихий шепот. - Уйдем отсюда, здесь не место живым! Страшное место, много смертей…

Сейчас самым страшным испытанием для нее стала не смерть, которая витала в этом городишке, а то, что конь только что заговорил с ней, да еще и телепатически. Будь она чуть послабее психикой - сейчас бы уже крича свалилась с него на землю и ринулась прочь. Однако, Сури восприняла это как нечто само собой разумеющееся. Отец рассказывал ей о волшебных лошадях - единорогах, которые могли общаться с человеком с помощью обмена мыслями. И она всегда мечтала поговорить с таким. Может быть, и у Суриниала в роду единороги были далекими предками?

Она как раз раздумывала, что ответить ему, дабы в первый раз завязать разговор, но тут до ее слуха донесся плач ребенка, и она ни слова не сказав, спрыгнула со спины коня и сделала шаг вперед.* Суриниал произвел движение головой, попытавшись отбросить хозяйку назад, а когда это не получилось, попытался зубами удержать ее за плащ, но только вырвал из него кусок. А Сури, словно бы не замечая отчаянных попыток животного противостоять ей, словно завороженная вошла в один из переулков, направляясь к месту где плакал испуганный ребенок.

Тихие шаги ее в полутемном переулке эхом отдавались от стен создавая иллюзию того, что кто-то или шел за ней следом или бежал впереди. Пару раз она резко оборачивалась, пытаясь понять, откуда она слышит голос и куда ей следует идти, но стоило сделать пару шагов вправо, голос начинал раздаваться слева, а как только она двигалась влево - все становилось с точностью да наоборот.

Сури выругалась, она уже минуту шла по этому переулку, а он даже и не думал заканчиваться. Так же она заметила, что чем дальше идет, тем темнее становится вокруг, несмотря на то что на улице был ясный день, здесь уже царил полумрак. Ей стало немного страшно. Суриниал ведь предупреждал ее о том, что в этом городишке не все гладко. Говорил про множество смертей…

Она развернулась и уже собралась было топать обратно, но плач раздался прямо у нее за спиной, всего в какой-то паре метров. Она радостно обернулась, полагая что нашла наконец несчастного ребенка, но ее надежда тотчас же угасла, сменившись отчаянием, а рот открылся в беззвучном крике ужаса. Перед ней и вправду стоял ребенок. Вернее то, что когда то было ребенком. Истерзанное, изорванное в куски тело, кишащее трупными червями и различными сколопендрами. Оно смотрело на Сури темными провалами глаз из которых вытекала какая-то противная, похожая на гной жидкость. Чудовище снова заплакало, и протянуло к ней руки, а из открывшегося рта выпал огромный волосатый паук и тут же убежал куда-то.

Сури завизжала не своим голосом, едва не лишившись рассудка. Страх парализовал ее, и она не могла сделать ни одного движения. Между тем, ребенок-зомби уже подошел почти вплотную. Она ощущала мерзкую трупную вонь исходящую от его тела, а губы его беззвучно шевелились, словно что-то шепча ей.

Титаническим усилием воли она переборола себя и с криком выхватив оба клинка наотмашь рубанула ими по трупу. Голова отлетела в одну сторону, а обе руки - в другую. Тело рухнуло на землю, расплескивая повсюду вонючую жижу, видимо бывшую когда-то кровью несчастного ребенка. Но как только труп упал, она могла бы поклясться всеми святыми, что на какое-то мгновение, за спиной у павшего тела, увидела маленького светловолосого мальчика, который счастливо улыбнувшись ей, прошептал "Спасибо" и исчез.

- Рвать! Рвать отсюда когти! - Сури бежала обратно по переулку не переводя дыхание. Но вскоре она поняла, что либо она заблудилась окончательно, что было маловероятно, ведь она шла только вперед, никуда не сворачивая, либо это место целенаправленно не дает ей сбежать. Второе было более правдоподобным, учитывая тот ужас, который она только что увидела.

А город потихоньку оживал. Теперь тишина ей могла разве что присниться в страшном сне. Отовсюду, откуда ни возьмись начали вылезать монстры. И если обычные зомби были очень медлительны, и она все еще могла их легко зарубить не попавшись в лапы, то кошки и собаки выскакивавшие из самых неожиданных мест, до дрожи ее пугали. Сильные и быстрые, они едва не зажали ее в угол, но она сумела перемахнуть через невысокую стену и скрыться от них. И тут же поняла, что на этом путь Сури Фаридас и закончится.

Она оказалась на главной улице, или на одной из главных улиц, кишевшей таким количеством трупов, что от одного только запаха она едва не упала замертво. Девушка прижалась к стене не издавая ни звука, надеясь, что эти исчадия тьмы, ее возможно просто не заметят. Но, не все было так радужно. Словно по команде "фас", трупаки развернули к ней свои изуродованные и тлением и временем лица, и нестройным маршем двинулись в ее сторону.

Сури, растерявшая последние остатки надежды вырваться живой из этого некрополя, все же покрепче сжала рукояти своих мечей, решив как можно дороже продать свою жизнь. Кактолько зомби подошли на расстояние удара, она завела боевую песню во славу Богине Загробного Мира по имени Эофирия. А затем с громким криком врубилась в толпу мертвяков, словно была ее самым верным Жнецом.

Яростные крики, сопровождающиеся взмахами мечей еще долгое время гремели в этом проклятом городе, и силы Сури уже начали иссякать. Она перекрошила сотни и сотни тварей, пытаясь забраться повыше, но куда бы она ни сунулась, везде было одно и то же. Мертвяки. Мертвяки. Мертвяки.

Выбившись из сил, она кое-как смогла оторваться от толпы преследовавших ее зомби. Но это было ненадолго. Она знала. Они всегда находили ее, словно она им медом была намазана. Усевшись под каким-то домом, она прислонила один из мечей к своему сердцу.

- Будь что будет, но Сури фаридас вам на обед достанется только мертвой! - зарычала она.

- Сестренка! Сестренка! - вдруг закричал сверху детский голос и она с удивлением подняла глаза на балкон, что был над нею. На нем стояла синеглазая девочка с мотком веревки и лихорадочно привязывала его к поручню. Сестренка, залезай! - она наконец то привязала его, и сбросила канат вниз, к Сури.

Хуже все равно не будет, а так - она там все равно только одна! - юная девушка-рыцарь

скрипнула зубами и ухватившись за веревку - словно утопающий за соломинку, быстро взобралась на третий этаж здания, юркнув след за маленькой девочкой внутрь слабо освещенной комнатушки.

* Прим. Ред.: Как символично… Все в этой книге идут на детский плач!

http://tl.rulate.ru/book/8192/158546